

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

Для более полного выявления сущности категории «экономический интерес» необходимо рассмотреть ее в системе отношений собственности, так как собственность является фундаментом всей экономической системы общества. В самом общем понимании собственность есть отношение между людьми по поводу принадлежности вещей, распоряжения ими и присвоения результатов их использования. Но определить собственность как отношение между людьми, то есть общественное отношение, недостаточно. Сущность этого отношения остается непонятной до тех пор, пока не выяснены причины и условия его существования.

Сущностью собственности, ее первоосновой, или субстанцией, является труд, который превращает вещи в чью-либо собственность и с этой точки зрения труд есть присвоение благ в собственность субъекта труда. Следовательно, результаты труда не могут быть «ничьими» и ни о каком производстве, а стало быть, и ни о каком обществе не может быть и речи там, где не существует никакой формы собственности.

Отношение собственности имеет сложную структуру. Во-первых, человек вступает в отношение с предметом, вещью, благом как своей или чужой вещью, и это есть субъективно–объективное отношение. Во-вторых, одновременно он вступает в отношения с другими людьми по поводу своей собственности на тот или иной предмет, что является субъект-субъектным отношением. В процессе отношений собственности формируются представление о ценностях общества, индивидуальное восприятие своего места в обществе. Из самого факта собственности вытекает, что другие люди по отношению к собственнику какой–либо вещи собственниками данной вещи не являются. Однако и в первом, и во втором случаях факт

собственности и, следовательно, отношение собственности не являются застывшими. У владельца всегда существует возможность не только передать вещь другому лицу на время и регулировать порядок ее использования и потребления, но и по своему усмотрению отказаться от собственности на эту вещь [4, С. 458].

Одним из вариантов структурирования прав собственности был предложен А.М. Оноре: «1) право владения, то есть право исключительно физического контроля над благами; 2) право использования, то есть право применения полезных свойств благ для себя; 3) право управления, то есть право решать, кто и как будет обеспечивать использование благ; 4) право на доход, то есть право обладать результатами от использования благ; 5) право суверена, то есть право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение блага; 6) право на безопасность, то есть право на защиту от экспроприации благ и от вреда со стороны внешней среды; 7) право на передачу благ в наследство; 8) право на бессрочность владения благом; 9) запрет на использование благ способом, наносящим вред внешней среде; 10) право на ответственность в виде взыскания, то есть возможность взыскания блага в уплату долга; 11) право на остаточный характер, то есть право на существование процедур и институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных правомочий» [3, С. 38].

Некоторые из перечисленных правомочий не связаны прямо с экономическими отношениями (например, право на безопасность или право на наследование), но основные права и их реализация переводят вещи (объекты собственности) в экономическое функциональное состояние. Именно разнообразные комбинации этих прав, образующих ту или иную степень монопольного присвоения условий и результатов производства, определяют содержание и специфику интересов субъектов экономических отношений. Правда, вопросы о том, насколько эффективно объекты собственности использовались и чем вызвана необходимость смены

собственников, не являются предметом специального внимания в правовом подходе.

Собственность рассматривается как с юридической, так и с экономической точки зрения и различие данных подходов отчетливо обнаруживается по следующим основным направлениям. Юридическое содержание собственности характеризуется правами владения, пользования, распоряжения, то есть образуется спецификация или закрепление правомочий на эти объекты между юридическими лицами. Вопросы о том, насколько эффективно объекты собственности использовались, и чем вызвана необходимость смены собственников, не являются предметом специального внимания в правовом подходе.

Экономическая природа собственности формируется через социально-экономическую сторону процесса производства, которая определяется характером соединения основных факторов производства, экономической властью, экономической зависимостью или свободой. В этом смысле собственность есть присвоение благ в социально определенной форме, который представляет собой экономический процесс образования и приумножения объектов собственности [4, С. 444].

Присвоение является важнейшей экономической функцией и представляет собой конкретный способ овладения вещью. Оно предполагает экономические связи между людьми, которые устанавливают их отношения к вещам; характеризует сложившиеся экономические (хозяйственные) связи и означает, кто может претендовать и кто не вправе претендовать на данную вещь. Основой экономической деятельности является производство, которое представляет собой присвоение предметов природы, а потребление есть конечное присвоение, определяемое отношениями собственности и представляющее собой сферу наиболее полной реализации экономических интересов. Монополизация присвоения условий и результатов производства у одного субъекта объективно формирует интерес, состоящий в непрременной направленности, с одной стороны, на увеличение масштабов объектов

собственности, а с другой – на увеличение доходов от нее, что порождает активное отношение последнего к производству. Отсюда следует, что процесс присвоения средств и результатов производства имеет сложный, многосторонний характер, обуславливая и характеризуя особенности экономических интересов субъектов экономических отношений.

Присвоение представляет собой лишь односторонний процесс, предполагающий наличие своей диалектической противоположности – отчуждения имущества от собственника с целью стать владельцем – собственником, или арендатором. Именно эта диалектическая связка «присвоение-отчуждение» и раскрывает в своей сложной совокупности экономическое содержание отношений собственности.

Таким образом, собственность в качестве отношений присвоения и отчуждения средств производства выражает реально существующую структуру экономики с точки зрения ключевого производственного отношения – способа соединения работников со средствами производства и, следовательно, определяет структуру производства, распределения, обмена и потребления общественного продукта, то есть экономические отношения собственности не только не зависят от прав собственности, но, напротив, определяют их. Собственность представляет собой обобщающую категорию, абстрактное выражение конкретных форм собственности. Она создает основу для понимания сущности форм собственности, но не может объяснить причин их разнообразия. В экономической науке нет однозначного определения терминов, отражающих разнообразие форм, типов и характеристик связи отношений собственности, что затрудняет понимание проблемы образования форм собственности.

На протяжении истории существовало множество разнообразных форм собственности, которые соответственно определяли те или иные интересы. В системе интересов, существовавшей в условиях централизованной экономики, господствовала монополия государственной собственности, коллективно-колхозная отодвигалась на ступень ниже, как

нечто промежуточное, а частная собственность была противозаконной. В результате этого всякий субъект объективно попадал в жесткую одностороннюю зависимость от государства и его органов управления, не подконтрольных обществу в своих решениях и действиях над коллективными и личными интересами, то есть собственность на средства производства в условиях государственного социализма была фактически экономически бессубъектная. Все это в итоге привело к диктату одних интересов по отношению к другим, государственная собственность пришла в противоречие с интересами общества, что предопределило необходимость преобразования отношений собственности.

Поэтому крайне важно было сформировать слой частных собственников. Соответственно, основное внимание было сосредоточено на одной части механизма – на приватизации, сущность которой заключается в том, чтобы дать право на получение дохода от результатов деятельности хозяйствующих субъектов, а не на индивидуальное владение и распоряжение их имуществом. «Внешне простая и демократическая процедура приватизации была определена так, что на практике не гарантировала соблюдение интересов преобладающей части трудящихся и членов их семей» [8, С. 42].

Согласно теореме Коуза, целями приватизации являются: системные изменения, которые должны достигаться с помощью новых соглашений о правах собственности; социальная справедливость, ведущая к более равномерному распределению богатства среди населения; экономическая эффективность; бюджетная наполняемость, то есть продажа принадлежавших государству активов должна позволить финансировать социальные программы, переходить к новой пенсионной системе и уменьшать бюджетный дефицит. Но условия, сложившиеся в дотрансформационный период определили ход и результаты приватизации, которая, по мнению многих ученых не привела к образованию классических форм частной собственности и современной модели, связанной с развитием

постиндустриального общества. «У нас с самого начала приватизация получила ярко выраженный криминальный характер в основном за счет двух обстоятельств. Во-первых, что она проводилась путем искусственного снижения стоимости приватизируемых предприятий в десятки и сотни раз. Во-вторых, она была направлена на захват «лакомых кусков», то есть тех отраслей и производств, которые получают наиболее высокие доходы за счет природной ренты [2, С. 145].

Преобразования отношений собственности привели к развитию несправедливой формы олигархического капитализма, так как передача прав собственности была блокирована группами интересов, обладающих огромной властью. Любой экономический агент оппортунистически реагировал на процесс приватизации, обходя законы и регулирующие нормы, перенося свои трансакционные издержки на других агентов, превращая их в особый барьер для входа на рынок. Главным их интересом была власть в хозяйстве – собственность, которую воспринимали как имущество. В период приватизации основная «хозяйственная» работа переместилась из реальной экономики в сферу финансовых спекуляций, на фондовые и товарные биржи. Социально–трудовые отношения оставались вне сферы главных интересов активных социальных сил, на периферии так называемых рыночных реформ.

В результате приватизации произошло ускорение процесса создания рынка, но одновременно с этим возникли и препятствия на пути развития цивилизованных рыночных отношений. Все это выразилось в том, что в ходе приватизации на начальной стадии наблюдалось формальное распределение прав собственности, а на последующей – перераспределение прав собственности в пользу крупных акционеров, то есть произошло превращение собственников в номинальных акционеров, лишение их действенного механизма управления объектами своей собственности, отчуждение от контроля. Заметно возросло число социальных конфликтов, усилилась имущественная дифференциация населения.

Приватизация не привела к росту производительности труда, повышению эффективности хозяйствования. Интересам народных масс, привлеченных к приватизации, нанесен экономический и моральный ущерб. Причина в том, что смена форм собственности произошла без решения проблем (технологической модернизации, управленческой реорганизации, налаживания стратегического планирования), направленных на экономический рост. Но, несмотря на неэффективность преобразований, приватизация оказала значительное влияние на состояние российской экономики и хозяйствующих субъектов, появились новые экономические агенты, имеющие свои, зачастую не сочетающиеся между собой, экономические интересы.

Переход к рыночным отношениям трансформировал социально-экономическую природу и содержание экономических интересов, но сохранил в себе традиционные элементы. Современная система хозяйствования представлена двумя типами собственности: частной и общей, которые соответственно определяют существование двух сложных подсистем - общих и частных экономических интересов, и соответствующих им форм и разновидностей.

«Проблема выяснения на практике того, в чем же заключается общий интерес, встает при обращении к идее «общего блага»» [1, С. 330]. Существуют диаметрально противоположные точки зрения по поводу сущности, природы происхождения общих интересов, идентификации их носителей, выявления и обоснования диалектики их взаимодействия с частными, групповыми и иными интересами. Одни исследователи фактически отказывали общим интересам в праве на существование, рассматривая их лишь как механическую сумму индивидуальных интересов (И. Бентам, М. Вебер, М. Алле, В. Ойкен, М. Фридман, Ф. Хайек и т.д.), другие наоборот, отстаивали самостоятельное существование общего интереса (Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Дюркгейм, и т.д.). Сложность в определении сущности общего интереса, на наш взгляд, связана с

необходимостью учета самостоятельных многочисленных и противоречащих между собой частных интересов, поэтому общий интерес несводим к простой сумме частных интересов.

Становление экономической свободы на основе рыночных отношений приводит к тому, что частный экономический интерес товаропроизводителя становится стимулом роста производства, радикального преобразования всех социально–экономических отношений причём общественный интерес не довлеет над частным, а осуществляется их взаимная координация и согласование. Но в настоящее время частный капитал в российской экономике демонстрирует свою полную неспособность решать долгосрочные задачи – развивать отрасли высоких технологий и наукоемкие производства, науку и образование, и следовательно, быть источником прогресса страны. Собственность государства, приватизированная с грубейшими нарушениями законодательства, используется лишь в интересах узкого круга владельцев, «новых» собственников. Поэтому в условиях нестабильности законодательной базы, внутривластной обстановки и отсутствия гарантий сохранности прав владения собственностью они вывозят капиталы за пределы страны вместо того, чтобы вкладывать в отечественную экономику. Но, несмотря на разногласия, частные интересы все же являются базовой и исходной основой подсистемы экономических интересов, так как удовлетворение потребностей различных субъектов рыночных отношений составляет основу движения общественного производства.

Исходя из того, что частная собственность подразделяется на трудовую частную собственность, субъекты которой одновременно являются и собственниками, и работниками, присваивающими результаты своего труда, а также на нетрудовую, предполагающую разъединение труда и собственности, представляется правомерным существование двух разновидностей интересов, причем последний вид частной собственности ведет к расколу общества на противоположные классы и социальные группы,

одни из которых монопольно владеют и распоряжаются факторами и результатами производства, а другие – их лишены.

В отличие от частных экономических интересов общим присуща более сложная структура, интегрирующая, помимо совокупности индивидуальных интересов, качественно своеобразные интересы общности как самостоятельного субъекта. Основанием общих экономических интересов различного рода социальных общностей служит объективная необходимость общих потребностей, опирающаяся на различные формы и разновидности общей собственности. В соответствии с этим в структуре общих экономических интересов можно выделить следующие уровни: государственные, региональные, муниципальные, ассоциативные и др.

Под государственным интересом следует понимать обусловленные общественными потребностями, развитием производительных сил и экономическими отношениями стремления государственных органов, направленные на достижение макроэкономического равновесия, устойчивого экономического роста и на этой основе – на увеличение национального человеческого капитала, повышение уровня и качества жизни всего народа. Государство регулирует и контролирует как частные, так и групповые (коллективные) интересы, формируя механизмы государственной политической и экономической власти, осуществляя воздействие общества на экономику, посредством чего реализуется государственный интерес.

Некоторые экономисты рассматривают государственные экономические интересы практически как синоним общественным. Не вызывает сомнения близость этих интересов, но на наш взгляд, такая трактовка вопроса является упрощенной. Мы исходим из того, что совокупность собственности всех членов общества и собственность государства не одно и то же. Носителями государственного экономического интереса являются отдельные индивиды, а не государство, которое является выразителем общественного экономического интереса и орудием осуществления воли их носителя – общества.

Национально-государственные (национальные) интересы вытекают из того, что нация выступает как определенная социально-структурная целостность, которая обеспечивает ее развитие по пути прогресса. По своему существу данный вид интереса предстает объективное отношение нации к условиям ее существования, заключающее в себе возможности для своего прогрессивного развития во всех сферах жизни, и возникает на уровне ведомств, производственных и внешнеторговых предприятий.

В разрезе отраслевой обособленности можно выделить ведомственные интересы, которые представляют собой уровень государственных интересов. Наличие тех или иных ведомственных интересов вызывает наибольшее отторжение у противников существования общих интересов, утверждающих (порой совершенно справедливо), что в данном случае общий интерес подменяется особым корпоративным интересом административно-хозяйственной бюрократии, полагающей «собственный интерес как государственный, а государственный - как свой собственный» [6, Т.1, С. 272-273].

Одной из неотъемлемых форм, которая вместе с другими входит в подсистему общих интересов, являются региональные экономические интересы. В условиях командной системы хозяйствования регионы не были относительно обособленными субъектами отношений собственности и товарно-денежных отношений, так как объекты собственности, расположенные на территории региона, именовались общенародными, а товарно-денежные связи были до того ограничены, что ни о каких рыночных отношениях эквивалентности не могло быть и речи. Современный принцип федеративного государственного устройства России predetermined новый подход к деятельности региона, под которым понимается социально – экономическая пространственная целостность, характеризующаяся структурой производства, наличием всех форм собственности, концентрацией населения, рабочих мест, условий духовной жизни человека, имеющая местные органы управления своей территории.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что регион выступает в качестве относительно самостоятельного субъекта экономических отношений, деятельность которого направлена на удовлетворение потребностей регионального развития и соответствующего регионального экономического интереса. Экономические интересы регионов состоят в наиболее полном использовании ресурсов региона, максимально возможном финансировании расходов региона на социальные нужды за счет доходов, получаемых от хозяйствования в данном территориальном образовании, обеспечении занятости населения, увеличении степени соответствия производственной и социальной инфраструктуры региона потребностям населения, улучшении окружающей среды и т.д.

В рамках общих интересов можно выделить муниципальные, которые направлены на повышение качества жизни граждан, материальную основу которых образуют повседневные потребности поддержания систем жизнеобеспечения и устойчивого развития муниципальных образований как своеобразных социально-экономических и территориальных общностей. Реализация муниципальных интересов осуществляется органами местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законами субъектов РФ и уставами муниципальных образований, непосредственно населением за счет формирования и использования собственных фондов денежных средств - местных бюджетов, а также за счет жилищного фонда, объектов тепло-, водо-, газо-, электроснабжения, транспорта, коммунального обслуживания, промышленных и строительных объектов, учреждений образования, культуры и здравоохранения. Но реализация муниципальных интересов крайне затруднена ввиду «хронического дефицита финансовых ресурсов у муниципалитетов, который, в свою очередь, обусловлен отсутствием адекватных финансовых основ местного самоуправления и высокой степенью вертикальной несбалансированности бюджетов на региональном и местном уровнях» [9, С. 101].

Перспективы всеобъемлющей реализации муниципальных интересов требуют развития и укрепления самостоятельности местных органов самоуправления, закрепления за ними собственных источников налоговых и других поступлений, расширения государственной поддержки социальных и природоохранных программ, масштабность и значимость которых носит общенациональный характер.

Другим отражением реструктуризации собственности является процесс формирования ассоциативных экономических интересов, субъектами которых выступают коллективы предприятий, различного рода общественные объединения. Ассоциативные интересы связаны с необходимостью удовлетворения неких общих потребностей, содержание и специфика которых определяется конкретными сторонами положения названных объединений в системе экономических отношений,

Интересы трудового коллектива акционерного общества состоят не только в достижении высокого уровня результативности работы (прибыль, производительность труда, конкурентоспособность продукции и пр.), но и в удовлетворении ряда социальных потребностей через развитие собственной социальной инфраструктуры предприятия, обеспечении безопасности здоровья и жизни в процессе труда, предоставлении возможностей профессионального и карьерного роста. В ходе рыночной трансформации российской экономики эта разновидность общих интересов и присущие ей функции зачастую, к сожалению, игнорируются.

Ассоциативные интересы всегда ограничены в пространстве и во времени. Время их действия ограничивается временем получения всего «пучка прав» над объектом собственности. Пространственная ограниченность обуславливается размерами объекта собственности, а его пространственный размер определяет время существования экономического интереса, имеющего конечную цель – обладание «пучком прав» над объектом собственности. Действие экономических интересов в пространственно-временном аспекте, позволяет применить к ним систему

показателей, прямо или косвенно отражающих воздействие экономических интересов на процессы, происходящие в общественном производстве.

Основу акционерной формы хозяйственной организации составляет симбиоз собственности физических лиц, организаций и государства на корпоративные ценные бумаги и представляет собой отношения коллективно-частного присвоения материальных и финансовых активов. Это является основанием достаточно сложных экономических и управленческих отношений и представляет собой источник противоречий, присущих корпоративному управлению, поскольку в российском обществе не используются в полной мере методы государственного регулирования экономики, позволяющие раскрыть позитивный потенциал рыночного характера.

Основное противоречие «возникает между собственностью на акцию как документ особого рода, выражающий и подтверждающий право инвестора на владение (совладение) корпорацией, которая ведет или намеревается вести предпринимательскую деятельность, и собственностью на акцию, но уже как на документ, закрепляющий обширную совокупность прав акционера в отношении акционерной компании, ее органов, других акционеров, а также регуляторов корпоративных взаимоотношений» [7, С. 75].

В системе общих экономических интересов важное место занимает семейный интерес. В современных условиях семья играет ключевую роль в экономической жизни, определяя характер и направление ее протекания. Так, решения по поводу потребления и сбережения, принимаемые на уровне семейных хозяйств, играют значительную роль в инвестировании народного хозяйства, оказывая тем самым влияние на макроэкономические показатели страны. Семейные интересы основываются на включенности членов семьи в совместный трудовой процесс в форме семейного бизнеса.

К наиболее очевидным достоинствам семейного хозяйства относится то, что оно является сферой реализации пресловутого «чувства хозяина»», в

рамках которого «хозяин является полным и безусловным распорядителем имущества такого хозяйства» [5, С. 15], легко адаптируется к нуждам потребителя, а также способно заполнить определенные ниши местных рынков и снизить остроту проблемы занятости. Данные обстоятельства определяют целесообразность и необходимость всемерной государственной поддержки семейного предпринимательства.

С целью гармонизации, совпадению интересов, достигаемому на всех уровнях хозяйствования «необходимо восстанавливать в нашей стране институт собственности, основу которого составляет свобода перераспределения имущественных прав между различными субъектами хозяйственной собственности. Каждый хозяйствующий субъект должен быть наделен четко определенными правами и иметь возможность свободно передавать (продавать) их любому другому лицу (физическому или юридическому). В соответствии с этим он может предъявлять иск в суд за нарушение своих прав и получать компенсацию в размере недополученного дохода. Без соблюдения этой правовой нормы института собственности просто не существует» [5, С. 20].

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что современная система отношений собственности обуславливает возникновение экономических интересов, определяет направления и конкретные механизмы их реализации, то есть отношения собственности являются ведущим, определяющим моментом относительно экономических интересов. В свою очередь экономические интересы представляют собой форму проявления отношений собственности и вызывают трансформацию механизма их реализации.

Литература:

1. *Даниленко В.И.* Современный политологический словарь. М.: NOTA BENE, 2000. 1024 с.
2. *Дзарасов С.* Экономика: рыночная или смешанная? // Вопросы экономики. 2003. № 7. С. 139-145.

3. *Капелюшников Р.И.* Экономическая теория прав собственности. М., 1990.
2. Курс экономической теории: Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики: Учеб. пособие / Под ред. д.э.н., А.В. Сидоровича; МГУ им. М.В. Ломоносова. 2 изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2001. 832 с. (Сер. «Учебники МГУ им. М.В. Ломоносова»).
2. *Львов Д.* Удвоение ВВП и качество экономики // Маркетинг. 2004. № 1 (74). С. 3-28.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд. М.: Политиздат, 1954-1981.
4. *Осипенко О.* Формирование институтов корпоративной сферы: российский опыт (экспериментальный спецкурс). Тема 1. Противоречия и формы реализации акционерной собственности. Система институтов корпоративной сферы // Российский экономический журнал. 2004. № 4. С. 72-87.
5. *Плышевский Б.* Частный капитал: образование и особенности // Экономист. 2004. № 1. С. 40-52.
6. *Чернявский А., Вартапетов К.* Финансовая децентрализация и местное самоуправление в период реформ // Вопросы экономики. 2003. № 10. С. 94-107.